

ственъ: крестьянство очень мало пользовалось охраною закона, и даже послѣ реформы 1861 года оно во многихъ отношеніяхъ отдавало было на произволъ судьбы, въ жертву расплодившимся дѣателямъ кулачества и ростовщичества. Съ одной стороны, законъ своимъ чрезмѣрнымъ формализмомъ производилъ на крестьянство разрушающее, запугивающее дѣйствіе; а съ другой—онъ безсознательно покровительствовалъ тѣмъ темнымъ силамъ, которыя завладѣли жизнью народною со времени освобожденія.

II.

Въ кодексахъ, предназначенныхъ главнымъ образомъ для промышленнаго населенія или для такъ-называемаго средняго класса (господствующаго въ западной Европѣ, но ничтожнаго у насъ), преобладаетъ принципъ полной свободы сдѣлокъ, въ связи съ обязательностью извѣстныхъ формъ для внѣшняго выраженія воли. Воля, формально выраженная въ какомъ-нибудь актѣ или договорѣ, считается свободною и подлежащею исполненію, независимо отъ ея фактической подкладки. Разъ документъ подписанъ надлежащимъ образомъ, безъ прямого обмана и насилия,—онъ получаетъ принудительное значеніе, хотя бы содержаніе его было равносильно обязательству, на которое опирался Шейлокъ. Человѣкъ можетъ подъ вліяніемъ крайней нужды согласиться на сдѣлку явно несправедливую и разорительную для него; онъ можетъ невольно подчиняться постороннему давленію, не оставляющему нивакого другого выхода,—и все-таки его вынужденное согласіе будетъ признано свободнымъ, ибо законъ и судъ заботятся лишь о правѣ формальномъ, а не о матеріальномъ, дѣйствительномъ. Полагали, что интересы правильнаго имущественнаго оборота требуютъ безусловной неприкосновенности внѣшней свободы сдѣлокъ; но въ новѣйшее время все болѣе принимаются въ расчетъ экономическіе и психологическіе мотивы, выступающіе на первый планъ изъ-подъ обманчиваго призрака мнимой „свободной воли“.

Въ законодательство вошли уже многія существенныя отступленія отъ старыхъ началъ юридической логики; цѣлый рядъ законовъ ограничиваетъ свободу сдѣлокъ ради защиты слабыхъ противъ сильныхъ, создавая извѣстныя гарантіи для рабочаго класса, для людей неимущихъ и нуждающихся, поставленныхъ фактически въ зависимое, безправное положеніе. Таковы законы о числѣ рабочихъ часовъ на фабрикахъ, о работѣ женщинъ и дѣтей, о поземельныхъ правахъ крестьянъ, о ростовщичествѣ и т. п. Но отдѣльныя разрозненныя постановленія не возведены еще въ систему; склонность отдавать